

Глядя на изящные серьги, подаренные младшей ученицей, и вспоминая её повседневную заботу, в душе Чжу Чжаожань — в прошлом прямолинейного парня, а ныне лисьего демона — впервые проснулось осознание необходимости принципа «ты мне, я тебе».

— Нехорошо постоянно заставлять младшую ученицу тратить и переживать из-за меня... — присев во дворе, она чертила круги на земле. — Я тоже должна что-нибудь подарить ей!

Что же подарить?

Мистический кристалл?

Слишком банально!

К тому же, кажется, у младшей ученицы их и так хватает.

Пилюли?

Она не умеет их готовить, а если покупать... младшая ученица наверняка снова тайком доплатит разницу.

Оружие?

У младшей ученицы и так прекрасный Меч Ледяного Духа.

Она с досадой почесала в затылке, и лисий хвост раздраженно дернулся.

Её взгляд скользнул по оставшимся в углу двора обрезкам древесины после рубки и колки мечом, а затем случайно упал на морковь, которую Су Мухань часто прижимала к груди.

В её голове родилась «гениальная» идея!

— Я могу сама вырезать для младшей ученицы деревянную заколку в виде моркови! — её глаза мгновенно засияли. — И с душой, и практично! А главное — мистические кристаллы сэкономлю!

Сказано — сделано!

Она тайком отобрала несколько кусков дерева с более-менее гладкой текстурой, отыскала самый маленький резчицкий нож, оставшийся с тех времен, когда она училась ковке, и спряталась в своей комнате.

— Сначала набросаю эскиз... — вооружившись угольным карандашом, она примерилась к деревяшке.

Задумка была грандиозной, а вот исполнение подвело.

Линии от угольного карандаша вышли кривыми и косыми, и вместо круглой аппетитной морковки получилась странная фигура с большой головой и тонким телом.

— Ничего страшного! Когда вырежу, станет лучше! — подбодрила себя Чжу Чжаожань и крепче сжала резчицкий нож.

Хрусь!

Из-за слишком сильного нажима от бруска отлетел небольшой кусочек дерева.

— Ой! У моркови пропала половина ботвы...

Скорректировав направление, она продолжила старания.

Летела деревянная стружка.

В комнате то и дело раздавались шуршание и хруст, изредка перемежавшиеся тихими возгласами удивления и досады Чжу Чжаожань.

— Почему это место вырезалось вовнутрь?

— Кажется, я вырезала слишком тонко, не сломается ли?

— А цвет... стоит ли чем-нибудь покрасить? Ладно, естественный цвет тоже хорош, натурально!

Проведя в комнате большую часть дня, она наконец толкнула дверь.

Вся в древесной стружке и с черными полосами сажи на лице, Чжу Чжаожань воровато выскользнула наружу.

В руке она крепко сжимала свежизготовленную «деревянную заклепку-морковь».

Внешний вид... был весьма абстрактным.

Конструкция имела нерегулярный изогнутый вид: один конец толстый, другой тонкий. На утолщенном конце кое-как угадывалась округлость основания моркови (?), а сужающийся конец выглядел так, будто его кто-то погрыз — неровный, зубчатый.

Поверхность и вовсе оказалась испещрена ямками и следами от ножа, полная дикого, необузданного «чувства прекрасного».

Единственное, что позволяло признать в изделии морковь, — это, пожалуй, неравномерный, пятнистый цвет, который Чжу Чжаожань изо всех сил пыталась нанести оранжево-красным минеральным порошком, найденным бог весть где.

Глядя на свой собственный «шедевр», Чжу Чжаожань сглотнула слюну.

Кажется... получилось совсем не так, как задумывалось?

Но!

Это она сделала своими руками!

В это вложена вся душа!

Набравшись храбрости, она разыскала Су Мухань, которая как раз ухаживала за мистической травой ледяной стихии на грядке с лекарственными травами.

— М-младшая ученица! — её голос слегка дрожал от волнения.

Услышав зов, Су Мухань подняла голову, и в её ледяно-голубых глазах, скользнувших по потрепанному лицу Чжу Чжаожань и сжатому в кулаке предмету, промелькнуло недоумение.

— Это... тебе подарок! — зажмурившись, Чжу Чжаожань протянула вперед руку, а её лисий хвост и уши от напряжения прижались к голове. — Я сама вырезала! Возможно... возможно, получилось не очень красиво, но...

Взгляд Су Мухань упал на причудливую деревянную заколку пестрой расцветки.

Воздух, казалось, на мгновение замер.

Сердце Чжу Чжаожань подскочило к самому горлу, а хвост оцепенел.

Всё, младшая ученица точно брезгливо поморщится...

Однако вопреки ожиданиям, не последовало ни молчания, ни вежливого отказа.

Прохладная маленькая ручка мягко приняла заколку.

Су Мухань опустила голову, внимательно разглядывая странную на вид, экзотическую и даже немного колючую «морковь» в своей руке.

В ледяно-голубых глазах сначала мелькнуло предельное изумление, но затем это изумление, словно тающий снег, мгновенно сменилось невероятно ярким, почти переполняющим сиянием.

Она подняла голову и посмотрела на Чжу Чжаожань, которая с трепетом и надеждой заглядывала ей в глаза.

На лице девушки медленно расцвела ярчайшая, почти наивная улыбка. В ней не было ни капли той привычной сладко-безобидной или обманчиво-доброжелательной маски — это был чистый, неподдельный восторг, идущий из самого сердца.

— Старшая сестра... — ее голос прозвучал тихо, с едва уловимой дрожью. — Это ты... сама сделала?

— Д-да... — растерявшись от такой реакции, произнесла Чжу Чжаожань. — Разве она не слишком уродливая? Если хочешь, я...

— Нет! — Су Мухань резким движением прервала ее, крепко зажав деревянную заколку в ладони и прижав к груди, словно величайшее сокровище. — Очень красиво! Мне безумно нравится!

Её ледяно-голубые глаза сияли ослепительным светом, и в них четко отражалось ошеломленное лицо Чжу Чжаожань.

— Это лучший подарок из всех, что я когда-либо получала.

В голосе звучали невиданная доселе искренность и полнота чувств.

Чжу Чжаожань остолбенела. Глядя на искреннее, неподдельное ликование младшей ученицы, она почувствовала, как капля тревоги мгновенно растворилась под натиском гигантского чувства выполненного долга.

— Правда? Раз младшей ученице нравится, то и ладно! — она тут же расплылась в улыбке, и ее хвост снова весело заходил из стороны в сторону. — Я же говорила, мастерство меня не подводит!

Су Мухань энергично закивала и со всеми возможными почестями водрузила кривобокую деревянную заколку-морковь в свои белоснежные, как снег, волосы.

Эта неуместная, грубая оранжево-красная вещица выглядела невероятно броско на фоне её ледяно-голубых прядей и изящного личика, почти комично.

Но её это совершенно не волновало — напротив, она протянула руку и нежно погладила заколку, а уголки её губ продолжали радостно приподниматься.

— Старшая сестра, отныне я буду носить её каждый день.

— Хорошо-хорошо!

Где-то в укрытии, просканировав всё вокруг своим божественным сознанием, Цзян Цинъянь посмотрела на заколку на голове ученицы, на которую без слез было не взглянуть, и на её искреннюю сияющую улыбку, едва не поперхнувшись глотком вина.

Она покачала головой и тихо рассмеялась.

— Эта глупая лисица... а ведь у неё талант всё портить так, что в итоге выходит идеально.

Впрочем, глядя на то, как одна дарит от всего сердца, а другая принимает с полнейшей радостью...

Вышло вроде бы... неплохо.

Поглаживая заколку в волосах и ощущая ее шероховатую текстуру, Су Мухань чувствовала, как ее сердце наполняется теплым, распирающим изнутри чувством.

Старшая сестра сделала это своими руками специально для неё.

Единственная в своем роде.

Уродливая?

Нет, это самая красивая морковь на свете.

В ее маленькой записной книжке появилась новая тайная запись:

[Подарок от старшей сестры — собственноручно вырезанная деревянная заколка в виде

моркови, бесценно. Временно записано: задолжала старшей сестре искренность. Требуется вернуть бóльшим и долгим присутствием рядом.]

<http://bllate.org/book/18754/1814947>